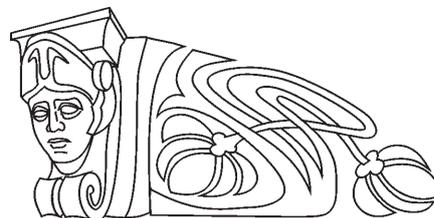

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 235–240
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 235–240
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-235-240>, EDN: XOWPIY

Научная статья
УДК 327

Международно-политические аспекты противодействия дискриминационным санкциям против Российской Федерации после Олимпийских игр 2014 года

Д. А. Порошин

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А

Порошин Дмитрий Александрович, аспирант кафедры политологии и государственной политики, dmitryporoshin032@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8716-8310>

Аннотация. В статье рассмотрены политические аспекты развития допингового скандала в международном спорте, начавшемся после Олимпийских игр 2014 г. Выдвинутые обвинения в адрес Российской Федерации по созданию и поддержке институционализированной системы применения допинга указывают на беспрецедентный характер информационной кампании. Несмотря на явную политическую подоплеку допингового скандала и заметные изъяны выдвинутых обвинений, российские спортивные функционеры не смогли в полной мере использовать потенциал политической кампании информационного противодействия. Рассматриваются основные направления по предотвращению влияния политических аспектов различных стран на деятельность МОК в области спорта. Предлагаются пути по унификации международного регулирования правоприменения в деятельности международных институтов развития мирового спорта. Предлагаются решения, при которых возможна консолидация международно-политических усилий по развитию взаимовыгодных условий развития международного олимпийского движения и улучшению мирового политического климата спортивной дипломатии.

Ключевые слова: олимпийское движение, «мягкая сила», допинг, санкции, международные отношения, спортивная дипломатия

Для цитирования: Порошин Д. А. Международно-политические аспекты противодействия дискриминационным санкциям против Российской Федерации после Олимпийских игр 2014 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 235–240. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-235-240>, EDN: XOWPIY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

International political aspects of countering discrimination sports sanctions against the Russian Federation after the 2014 Olympic games

D. A. Poroshin

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА, 5A Boulevard Pobedy, Orel 302028, Russia

Dmitry A. Poroshin, dmitryporoshin032@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8716-8310>

Abstract. The article examines political aspects of the development of the doping scandal in international sports, which began after the 2014 Olympic Games. The accusations made against the Russian Federation for creating and supporting an institutionalized system of doping use point to the unprecedented nature of the information company. Despite the obvious political background of the doping scandal and the noticeable flaws of the charges, Russian sports functionaries were unable to fully exploit the potential of the political information counteraction company. The imperfections of the World Anti-Doping Agency and the influence of political interests on sports are considered. The main directions for preventing the influence of political aspects of various countries on the activities of the IOC in the field of sports are revealed. Ways are proposed for the unification of international regulation of law enforcement in the activities of international institutions for the development of world sports. Solutions are proposed under which it is possible to consolidate international political efforts to develop mutually beneficial conditions for the development of the international Olympic movement and improve the global political climate of sports diplomacy

Keywords: Olympic movement, soft power, doping, sports sanctions, international relations, sport diplomacy, political instruments

For citation: Poroshin D. A. International political aspects of countering discrimination sports sanctions against the Russian Federation after the 2014 Olympic games. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 235–240 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-235-240>, EDN: XOWPIY

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

События последнего десятилетия, произошедшие в сфере мирового спорта высших достижений, стали ярким свидетельством не только использования международных спортивных организаций в качестве инструмента политического давления в современных международных отношениях, но и прямой политизации спорта путем отказа от принципа нейтралитета в области спортивных соревнований. На протяжении всей своей истории крупнейшие международные спортивные соревнования, прежде всего Олимпийские игры, были площадкой для конкуренции спортивно-политических амбиций наиболее влиятельных государств, однако в течение длительного времени это противостояние удавалось удерживать в пределах собственно самих спортивных мероприятий. Отдельные государства или блоки государств могли использовать бойкот в качестве политического инструмента достижения своих внешнеполитических целей, однако в последнее десятилетие сфера мирового спорта столкнулась с хорошо организованной системой ограничения допуска отдельных государств к участию в спортивных соревнованиях. Политическая подоплека подобных решений становилась все более явственной, а противодействие данным решениям сместилось целиком и полностью в зону международной политики.

Не нуждается в детальном обосновании то значение, которое имеет мировой спорт для международно-политического позиционирования и брендинга национальных государств. Современный профессиональный спорт представляет собой крупномасштабную индустрию, которая сочетает в себе коммерческую деятельность и организацию бизнеса, рынки спортивных товаров и услуг, медиа-продукты и технологические научные исследования. Кроме того, профессиональный спорт, по-видимому, является одним из самых влиятельных ресурсов политики «мягкой силы». В современной России значимость спорта как компонента национального самосознания традиционно велика [1, с. 107].

В настоящее время имеются все основания для признания факта организованных действий отдельных государств и политических акторов, направленных на нанесение ущерба имиджу некоторых стран путем необоснованного обвинения в допинговых правонарушениях, влекущих наступление международно-спортивной ответственности. Такие попытки осуществляются также путем снижения значимости спортивных достижений или даже полной отмены результатов спортивных соревнований

на основании подозрений в употреблении допинга спортсменами. В период с 2014 по 2021 г. спортивные федерации России и Российское антидопинговое агентство (далее – РУСАДА) стали главной мишенью таких информационных атак. За границами настоящего исследования остаются события 2022 г., связанные с отстранением российских спортсменов от международных соревнований в связи с началом специальной военной операции на территории Украины. Целесообразно обратиться к относительно недавней истории формирования международно-спортивных рестрикций в отношении Российской Федерации и анализу инструментов политического противодействия данным ограничениям в период после Олимпийских игр 2014 г.

Среди наиболее заметных событий, которые негативным образом повлияли на международно-спортивный образ России, необходимо отметить эмиграцию и последующие заявления бывшего главы Московской антидопинговой лаборатории Г. М. Родченкова, а также отчет комиссии Ричарда Макларена, послуживший документальной основой для применения международно-спортивных рестрикций [2]. Данный событийный ряд спровоцировал длительное обсуждение масштаба виновности правительственных структур Российской Федерации в поддержке и организации применения допинга российскими спортсменами.

Допинговый скандал в российском профессиональном спорте достиг своей кульминации в 2015–2016 гг. Решительные заявления западных политиков и спортивных чиновников были направлены на то, чтобы обвинить Российскую Федерацию в реализации масштабной государственной программы, направленной на систематическое использование российскими спортсменами препаратов, повышающих производительность спортивных достижений (допинг). Ряд информационных, социальных, политических и технологических вызовов привели к тому, что система управления российским спортом столкнулась с острой необходимостью динамичного внедрения набора международных стандартов в области контроля за употреблением допинга профессиональными спортсменами.

Организованная система обвинений в институционализованном применении допинговых препаратов российскими спортсменами, выдвинутых в 2014–2016 гг., привела к значимым ограничениям для участия российских спортсменов в международных соревнованиях. Олимпийские игры 2016 г. в Рио-де-Жанейро

(Бразилия) были омрачены политическим присутствием «призрака» новой холодной войны, которая будет иметь далеко идущие последствия для всего олимпийского движения. На карту была поставлена целостность и политический нейтралитет международного спорта. Расследование, проведенное канадским юристом и членом Спортивного арбитражного суда Ричардом Маклареном, спровоцировало призывы к полному отстранению российской сборной от Олимпийских игр 2016 г. [3, с. 71].

Политическая реакция официальных структур Российской Федерации на первоначальных этапах разворачивания допингового скандала оказалась недостаточно оперативной и, как результат, эффективной. Массированной информационной атаке на российский спорт представители спортивных федераций не смогли противопоставить хорошо отлаженную систему информационного противодействия, в связи с чем доминирующим дискурсом в международно-политическом пространстве стало представление о безусловной вине Российской Федерации в создании институционализированной практики употребления допинга. Серьезным упущением стала неспособность спортивных функционеров Российской Федерации продемонстрировать политическую подоплеку так называемого доклада Макларена, хотя основания для подобного политического хода имелись с первого дня его публикации. Уже первая строка доклада Макларена убедительно вывела предмет его исследования за рамки науки и поместила дискурс прямо в политическую сферу: «Московская лаборатория работала для защиты российских спортсменов, употреблявших допинг, в рамках продиктованной государством безотказной системы». Это было очень серьезное обвинение, потому что впервые в своей истории Всемирное антидопинговое агентство (далее – ВАДА) без одобрения своего Учредительного совета и Международного олимпийского комитета (далее – МОК) произвольно расширило список ответственных лиц и организаций Всемирного антидопингового кодекса (далее – WADC) для привлечения к международно-спортивной ответственности правительства целого государства. WADC не содержит каких-либо норм, касающихся ответственности государства. Важно отметить, что ни в одной правовой системе мира не предусмотрено коллективной ответственности за какие-либо правонарушения [4, с. 23].

Реакция ВАДА на обвинения СМИ была необычайно быстрой, и 19 мая 2016 г. было объявлено о назначении независимого лица для

проведения расследования [5]. В руках российских спортивных организаций оказался значимый аргумент, так как ВАДА предоставило только 57 дней на завершение расследования, учитывая серьезность обвинений и их возможные последствия. В отчете за 2015 г., подготовка которого заняла девять месяцев, не было такой срочности. Однако ни в одном из отчетов не было подробно рассмотрено ни доверие к информаторам, ни степень сотрудничества ВАДА с ними, что вызывает важные вопросы. Как представляется, спортивные функционеры Российской Федерации должны были использовать подобные изъяны предпринятого расследования для его систематической дискредитации, однако это было сделано в исключительно ограниченных масштабах.

Ключевым аспектом разворачивания «маховика» спортивных санкций против России после 2014 г. стало повсеместное доминирование в информационной среде представления о безусловной виновности официальных структур Российской Федерации в деле организации поддержки применения допинга. Столь серьезное обвинение в иной ситуации требовало бы самого тщательного подхода к его обоснованию, однако в условиях тотального доминирования западных государств в информационной сфере достаточно часто актуальные темы текущей политической повестки обосновываются простой многократностью повторения слабо аргументированных и недоказанных утверждений. Единственным конструктивным способом противодействия подобным кампаниям является выстраивание альтернативной системы информационно-политического противодействия, которая на момент возникновения и развития допингового скандала у Российской Федерации просто отсутствовала. В связи с этим контраргументы России против выдвинутых обвинений не были услышаны широкой общественностью, что свидетельствует о недостаточности инструментария публичной дипломатии Российской Федерации как средства активной работы с зарубежной аудиторией.

Между тем у России имелись все фактические основания для опровержения и дискредитации информационно-политической кампании, развернутой против российских спортсменов и спортивных организаций. Прежде всего, эти основания были связаны с объективными недостатками той доказательственной базы, которая была положена в основу спортивных санкций. Здесь необходимо подробнее остановиться на тех очевидных изъянах, которые присутствовали в докладе Макларена. Данные недостатки

могли при хорошо организованной политической кампании информационного противодействия со стороны Российской Федерации сыграть свою роль в коренном переломе объявленной «повестки дня» на международно-спортивном уровне. Во-первых, в докладе четко указано, что ответственность понесут не только отдельные спортсмены, но и все государство. Объявив о вине целого государства, ВАДА подорвало принципиальную позицию МОК о том, что это аполитичная организация и что спорт находится выше политики. Никакая фразеология не могла скрыть того факта, что это был политический вердикт.

Еще один момент, заслуживающий внимания, заключается в том, что, введя идею коллективной ответственности, ВАДА подорвало свои собственные принципы, поскольку теперь разумно ожидать, что оно будет уделять столь же пристальное внимание практике работы корпоративных субъектов, к числу которых могут быть отнесены спонсоры и национальные спортивные организации. Во-вторых, используя весьма сомнительную методологию сбора информации, ВАДА подорвало доверие к процессу принятия решений, касающихся обеспечения соблюдения WADC. В-третьих, доклад Макларена вызвал волну разоблачений и встречных обвинений, которые выявили его недостатки и впоследствии подорвали его авторитет, особенно в том, что касается разрешения спортсменам использовать препараты, повышающие производительность, под видом терапевтического исключения [6, с. 39].

Наконец, ВАДА подорвало свой основной мандат как органа, обеспечивающего соблюдение требований, превратив эту глобальную организацию в «полицейскую службу по требованию». Впоследствии финские антидопинговые власти призвали ВАДА провести расследование в отношении норвежских лыжников на предмет необычного количества их спортсменов, страдающих астмой. Подобные последствия грозят трансформацией статуса ВАДА в надзорно-ревизионную инстанцию, что не свойственно его текущему статусу. Скандалы, связанные с применением допинга в разных странах, в одних случаях всячески замалчиваются, грязнут в бюрократических проволочках, в других искусственно раздуваются, сопровождаются массовыми расследованиями и недобросовестной пропагандой [7, с. 96].

Локальным успехом российской спортивной дипломатии оказался отказ МОК от полномасштабного отстранения российской олимпийской сборной в 2016 г., однако степень

зависимости данного результата от эффективности применения политических инструментов противодействия развязанной информационной кампании вызывает вопросы в связи с отсутствием принципиальной возможности прозрачного анализа в отношении процесса принятия данного решения. Не вызывает сомнений, что целый ряд государств, традиционно благосклонно относящихся к Российской Федерации, проголосовал против любых блокирующих санкций в области спорта, но масштаб вовлеченности дипломатических структур России в данный процесс остается неизвестным и не поддающимся оценке. Спортивные санкции против России, возможно, стали следствием и доказательством изначально политического характера международного спорта, особенно того, который основан на национальном представителе. Это превращает его в чрезвычайно чувствительную область в контексте нарастающего обострения межгосударственных отношений, хотя изначально международный спорт представлял собой уникальную зрелищную арену для взаимодействия и сотрудничества, а также физического соревнования между представителями национальных государств, глубоко наполненного символическими ценностями. Его фундаментальными предпосылками являются взаимное признание и базовое соглашение о нормах между странами-участницами.

Фактически ограниченная реакция российских спортивных организаций на допинговый скандал 2014–2016 гг. привела к сужению политических возможностей для противодействия международно-спортивным рестрикциям. Российская дипломатия отличается отсутствием руководящего органа в структуре ведомств, отвечающих за направление «мягкой силы» и публичной дипломатии, что, без сомнения, накладывает отпечаток на процессы развития «мягкой силы» [8, с. 47–48]. В свою очередь, данное обстоятельство провоцирует полемику о необходимости разработки централизованной политики государства в области спорта, которая позволяла бы обеспечивать Российской Федерации надлежащую защиту интересов своих спортсменов и спортивных организаций на международном уровне.

Олимпийский и Паралимпийский комитеты России оказались ограничены в своих политических возможностях и осуществляли работу по приведению внутренней антидопинговой политики в соответствие с заявленными международными стандартами. В 2019 г. Паралимпийский комитет РФ заявил, что Россия провела значительные реформы и выполнила 69 из 70

критериев восстановления, а также продемонстрировала добровольное выполнение требований ВАДА относительно предоставления доступа к данным и образцам, которые хранились в Московской лаборатории. Эти достижения высоко ценятся, поскольку постоянное участие и поддержка России в международном спорте являются важным и необходимым фактором, способствующим глобальному сотрудничеству. Реакция Олимпийского комитета России и движение в направлении большего соответствия ВАДА является положительным показателем потенциала российских спортсменов для участия в будущих Олимпийских соревнованиях таким образом, чтобы воплощать олимпийскую цель честной конкуренции. Более того, изменение, которое РУСАДА предприняло для расширения сотрудничества с ВАДА, стало напоминанием об огромном давлении, которое МОК может оказать на национальные антидопинговые агентства.

Ключевой вопрос в анализе пропорциональности примененных рестрикций заключался в том, была ли санкция адекватной и необходимой для достижения ее цели. Спортивный арбитражный суд впоследствии счел, что санкции были единственным способом гарантировать, что система и систематизированный допинг в России больше не будут продолжаться. В целом необходимо отметить, что система спортивного арбитража остается значимым судебным-политическим средством обеспечения защиты интересов российских спортсменов на международном пространстве, хотя функционирование данной инстанции осуществляется неравномерно. В рамках международного судебного арбитража российские спортсмены на протяжении длительного времени могли добиваться положительного решения в свою пользу, защищая свои интересы и преодолевая барьеры на пути участия в международных спортивных соревнованиях.

Спортивный арбитражный суд сыграл (и будет играть в предстоящих спорах) ключевую роль в реагировании на допинговый скандал. Это соответствует его общей функции как судебной ревизии решений международных спортивных организаций. Допинговый скандал высветил многие неожиданные недостатки мировой антидопинговой системы. Фактически гармонизации антидопинговых правил было недостаточно для достижения желаемого эффекта унификации антидопингового регулирования. Всемирная антидопинговая система не представляет собой отдельный транснациональный

правовой порядок, оторванный от национальных законов. Правовой плюрализм и партикуляризм характеризуют правоприменение и реализацию WADC в мире, похожем на мозаику разнообразных нормативных реалий. Вместо того чтобы свидетельствовать о появлении всеобъемлющего глобального права, WADC стал, скорее, воплощением того, что можно было бы назвать «локальным правом».

Это делает антидопинговые правила уязвимыми для национального применения, однако в фокус внимания зарубежной общественности достаточно редко попадают скандалы, связанные с употреблением допинга, либо данные скандалы даже отдаленно не достигают тех масштабов, которые можно было наблюдать в российском антидопинговом кейсе. Отчасти это связано с безусловным доминированием западных средств массовой информации, задающих текущую политическую повестку дня, в том числе и в области мирового спорта. Что подтверждает выводы российских политологов о роли информационно-психологической борьбы и информационно-пропагандистских технологий в современных международных отношениях [9, с. 69].

В целом международная ситуация, связанная с устойчивыми негативными стереотипами и дискриминационными тенденциями в отношении российских спортсменов, может быть преодолена лишь с помощью международно-политического сотрудничества и практики координации в сфере антидопингового контроля. Развитие национальной системы допинг-контроля с обязательным развитием спортивной инфраструктуры субъектов Федерации, основанной на принципах доступности, более широкого международного сотрудничества и прозрачности, должно способствовать дальнейшему успеху российских спортсменов на международных соревнованиях. В текущих условиях выбора приоритетов реализации политики Российского государства в области снятия санкций в отношении российских спортсменов как никогда актуальна проблема выработки стратегии спортивной дипломатии страны. До сих пор отсутствуют руководящие документы стратегического характера, определяющие меры и сроки достижения важнейших целей государства в области международного спорта. Решение данных проблем будет содействовать консолидации международно-политических усилий по противодействию спортивным санкциям в отношении российских спортсменов.

Список литературы

1. Казанцева Н. В., Казанцев В. С., Глазова Е. В. Влияние допинговых скандалов на имидж российского спорта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 1 (191). С. 106–110. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p106-110>
2. McLaren R. The independent person report. Montreal: WADA. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf (дата обращения: 05.01.2023).
3. Вдовин А. Н., Кузьмин В. Г. Спорт и политика в международных отношениях // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 68–72. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p68-72>
4. Жилкин В. А. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5, № 3 (16). С. 22–28. <https://doi.org/10.17816/RJLS18376>
5. State doping in Russia? URL: <https://www.dw.com/en/german-tv-documentary-alleges-state-doping-in-russia/a-18108907> (дата обращения: 05.01.2023).
6. Ширков Ю. А. О развитии борьбы с допингом в российском спорте после допинговых скандалов // Региональный вестник. 2020. № 2 (41). С. 37–39. EDN: TILALG
7. Платонов В. Н. Допинг в олимпийском спорте: кризисные явления и пути их преодоления // Теория и практика физической культуры. 2016. № 10. С. 94–98.
8. Мендагазиев А. Е. Проблемы развития спортивной дипломатии России как элемента мягкой силы // Русская политология. 2020. № 4 (17). С. 45–49.
9. Цыбаков Д. Л., Кафтанчиков Д. П. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. 2008. № 5 (55). С. 64–69. EDN: KTZOAL

Поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 02.03.2023
The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 02.03.2023